№ 02 (78) 2019 БАНКРОТСТВО

Уплата третьим лицом за кредит должника перед его банкротством: есть ли риски?

05.04.2023 СТАТЬИ

В бизнесе нередко возникают ситуации кассового разрыва, под которым понимается временный недостаток средств, необходимых для выполнения очередных платежей. Во избежание даже незначительной просрочки некоторые компании направляют должникам требование погасить долг перед своим кредитором в счет исполнения будущего или наступившего обязательства такого лица перед собой. Для предпринимательского оборота подобная ситуация является стандартной и, как правило, не вызывает у кредиторов возражений. Однако для кредитора она несет в себе серьезные риски, связанные с потенциальным банкротством должника. Ежегодно арбитражные суды рассматривают огромное количество обособленных споров в рамках дел о банкротстве, где конкурсными управляющими и конкурсными кредиторами оспариваются платежи, совершенные третьими лицами за должника. Для правильной оценки перспектив разрешения такого спора важно ответить на вопрос: за чей счет производится исполнение — за счет третьего лица или должника?

В соответствии с п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве, все, что было передано должником либо иным лицом за счет должника или

в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у него по сделке,

признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. Таким образом, определение того, производится ли исполнение иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед ним, непосредственно входит в предмет доказывания при оспаривании сделок должника по специальным (банкротным) основаниям, предусмотренным гл. III.1 Закона о банкротстве.

Прежде чем перейти к ответу на поставленный вопрос, приведем типичную фабулу, которая практически всегда присутствует в подобных спорах, а конкретные детали, которые в том или ином виде индивидуализируют спор, выделим в виде возможных опций и разберем соответствующие примеры более подробно.

> Общество «Должник» является денежным должником общества «Кредитор». Общество «Должник» направляет обществу «Третье лицо» требование (возложение) заплатить по своему обязательству обществу «Кредитор» в счет исполнения обязательства перед ним.

Далее рассмотрим, как те или иные опции влияют на предмет спора об оспаривании сделки за счет должника или в счет исполнения обязательства перед ним.

ОПЦИЯ 1. НА МОМЕНТ ПЛАТЕЖА СРОК ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ТРЕТЬЕГО ЛИЦА ПЕРЕД ДОЛЖНИКОМ НАСТУПИЛ.

«Должник» должен исполнить свое денежное обязательство по кредитному договору перед «Кредитором» 20.12.2018. Чтобы избежать просрочки, «Должник» 18.12.2018 направило обществу «Третье лицо» требование исполнить за него обязательство по кредитному договору и перечислить денежные средства «Кредитору», указав, что в результате такого исполнения обязательство общества «Третье лицо» перед обществом «Должник» по оплате по договору поставки, которое возникнет 19.12.2018, будет прекращено.

20.12.2018 «Третье лицо» исполнило требование «Должника» и перечислило денежные средства «Кредитору», указав в назначении платежа: «Исполнение обязательства по кредитному договору». Поскольку на момент перечисления «Третьим лицом» денежных средств «Кредитору» срок исполнения обязательства первого перед вторым наступил, соответствующая сделка будет признана совершенной «Третьим лицом» в счет исполнения обязательства перед «Должником» и может быть оспорена по основаниям, предусмотренным гл. III.1 Закона о банкротстве.

ОПЦИЯ 2. НА МОМЕНТ ПЛАТЕЖА СРОК ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ТРЕТЬЕГО ЛИЦА ПЕРЕД ДОЛЖНИКОМ НЕ НАСТУПИЛ.

«Должник» должен исполнить свое денежное обязательство по кредитному договору перед «Кредитором» 20.12.2018. Чтобы избежать просрочки, «Должник» 18.12.2018 направил «Третьему лицу» требование исполнить за него обязательство по кредитному договору и перечислить денежные средства «Кредитору», указав, что в результате такого исполнения обязательство «Третьего лица» перед «Должником» по оплате по договору поставки, которое возникнет 21.12.2018, будет прекращено. 20.12.2018 «Третье лицо» исполнило требование «Должника» и перечислило денежные средства в пользу «Кредитора», указав в назначении платежа: «Исполнение обязательства по кредитному договору».

В этом случае необходимо определиться с тем, нужно ли учитывать срок наступления обязательства и, как следствие, необходимо ли исполнить обязательство в конкретный срок

или достаточно самого факта наличия обязательства третьего лица перед должником, для прекращения которого третье лицо исполняет обязательство за должника?

Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие — передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и тому подобное — либо воздержаться от определенного действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности.

В соответствии с п. 1 ст. 314 ГК РФ, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной либо наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода.

В силу ст. 315 ГК РФ, должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, другими правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа. Однако досрочное исполнение обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, допускается только тогда, когда возможность исполнить обязательство до срока предусмотрена законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекает из обычаев или существа обязательства. Если применять буквальное толкование закона: поскольку срок исполнения обязательства «Третьего лица» перед «Должником» на момент перечисления денежных средств в пользу «Кредитора» не наступил, в силу п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве, данный платеж формально не подпадает под условие указанной нормы, так как не осуществлен в счет исполнения обязательств «Третьего лица» перед «Должником».

В рассматриваемом случае важно определить правовую природу исполнения третьим

лицом обязательства за должника по его требованию и в счет исполнения обязательства перед ним. Если применительно к части прекращения обязательства третьим лицом в пользу кредитора такое исполнение непосредственно урегулировано ст. 313 ГК РФ и является исполнением обязательства третьим лицом, то относительно прекращения обязательства третьего лица перед должником за счет исполнения обязательства третьим лицом за должника можно предложить три варианта ответа.

Последующий, то есть отложенный, зачет. В силу ст. 410 ГК РФ обязательным условием для осуществления зачета является наступление срока исполнения встречных однородных обязательств, следовательно, обязательство третьего лица перед должником может быть прекращено не ранее наступления срока, к которому обязательство должно было быть исполнено. Это подтверждает подход, когда подобное исполнение осуществляется не в счет исполнения обязательства перед должником, а за свои средства с расчетом на будущий зачет.

Специальный способ прекращения обязательства по соглашению сторон. Согласно п. 3 ст. 407 ГК РФ, стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия этого, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства. С учетом указанной нормы можно признать, что исполнение третьим лицом по требованию должника и за него его обязательства перед кредитором является фактическим действием, подтверждающим достижение соглашения между должником и третьим лицом даже в отсутствие заключенного письменного соглашения.

В результате направления третьему лицу требования об исполнении обязательства в пользу (в адрес) иного лица осуществленное третьим лицом исполнение является обычным исполнением обязательства третьего лица перед должником, а то, кому осуществляется исполнение, в данном случае не имеет правового значения, поскольку третьему лицу безразличны адрес и фигура получателя исполнения, ведь в такой ситуации третье лицо перечисляет денежные средства в целях исполнения и прекращения своего обязательства

перед должником. Такой ответ представляется наиболее верным, что находит подтверждение в судебной практике [1].

Второй и третий варианты определения правовой природы прекращения обязательства третьего лица перед должником за счет исполнения третьим лицом обязательства за должника позволяет прийти к выводу о допустимости альтернативного варианта толкования п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве, в результате чего осуществленное третьим лицом за должника исполнение в период, когда срок исполнения обязательства третьего лица перед должником не наступил, не имеет правового значения, поскольку такое исполнение все равно совершается третьим лицом в счет исполнения обязательств перед должником.

Таким образом, когда на момент платежа срок исполнения обязательства третьего лица перед должником не наступил, возможны два варианта решения вопроса о том, за чей счет осуществляется исполнение:

1. в счет исполнения обязательства перед должником;

2. за счет третьего лица.

При этом любое предложенное решение порождает возможность злоупотреблений и нарушения баланса интересов всех заинтересованных участников соответствующих отношений. Так, если признать, что исполнение третьим лицом обязательства за должника в период, когда срок исполнения обязательства самого третьего лица перед должником не наступил, не подпадает под п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве и создает лазейку для вывода денежных средств должника в пользу определенного кредитора перед банкротством должника. Для этого достаточно всего лишь пролонгировать срок исполнения обязательства перед должником и через какое-то время направить третьему лицу требование об исполнении соответствующего обязательства иному лицу — кредитору в счет исполнения обязательства перед должником. В такой ситуации кредитор, получивший преимущественное удовлетворение, сможет сослаться на то, что на момент исполнения у

третьего лица отсутствовало обязательство перед должником в силу того, что срок исполнения не наступил, в связи с чем п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве неприменим, а значит, и соответствующая сделка не может быть оспорена по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве. Справедливость подобного решения, которое, однако, вполне может быть обосновано с точки зрения закона, вызывает большие сомнения.

Иной вариант решения также создаст для оборота перманентный риск последующего обжалования платежей третьих лиц в условиях частых кассовых разрывов в деятельности юридических лиц-плательщиков. При этом риск полностью ложится именно на кредитора, в пользу которого совершено исполнение, поскольку, в соответствии с положениями п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве и сложившейся судебной практикой [2], он обязан вернуть полученное непосредственно в конкурсную массу, а обязательство третьего лица перед должником будет считаться прекращенным. Справедливость подобного исхода с учетом того, что в определенных в п. 1 и п. 2 ст. 313 ГК РФ случаях кредитор в принципе не может отказаться от исполнения обязательства за должника третьим лицом, также вызывает обоснованные сомнения.

При этом следует учитывать как поведение и аффилированность должника и третьего лица, осуществившего за него платеж, так и иные обстоятельства, которые могут свидетельствовать о злоупотреблении правом со стороны должника и/или третьего лица, действующих во вред кредитору[3].

Вот почему в отсутствие сбалансированного правового решения было бы правильно учитывать и доказывать добросовестность всех участников таких сделок, устанавливая проверяя обстоятельства получения денежных средств кредитором от третьего лица в счет исполнения обязательства за него в условиях, когда кредитор в соответствии с законом не обязан удостоверяться в причинах и основаниях, побудивших третье лицо исполнить обязательство за должника.

ОПЦИЯ 3. НА МОМЕНТ ПЛАТЕЖА СРОК ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ТРЕТЬЕГО ЛИЦА ПЕРЕД ДОЛЖНИКОМ НАСТУПИЛ / НЕ НАСТУПИЛ, ПРИ ЭТОМ ТРЕТЬЕ ЛИЦО ОДНОВРЕМЕННО ЯВЛЯЕТСЯ ПОРУЧИТЕЛЕМ ДОЛЖНИКА ПЕРЕД КРЕДИТОРОМ.

На практике возникают ситуации, когда третье лицо, исполняющее кредитору обязательство за должника, одновременно является поручителем должника перед кредитором. При этом, если такое третье лицо в назначении платежа указывает, что осуществляет исполнение за должника по правилам ст. 313 ГК РФ, то вопрос о применении положений о поручительстве не может возникнуть в силу прямого указания третьего лица на основание осуществления им платежа. Если же третье лицо прямо не указывает или недостаточно четко указывает в назначении платежа основание для перечисления денежных средств (ст. 313 ГК РФ или договор поручительства), то вопрос о возможности применения к такому исполнению п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве должен быть решен в зависимости от наступления срока исполнения обязательства из договора поручительства.

Если обязательство поручителя исполнить обязательство за должника наступило, то осуществленное исполнение следует признать исполнением обязательства самого поручителя, а не должника в силу наличия у поручителя своего, пускай и акцессорного, обязательства перед кредитором. Если же обязательство поручителя на момент исполнения не наступило, то следует квалифицировать такое исполнение по ст. 313 ГК РФ и применять к нему все приведенные рассуждения в зависимости от того, наступил или нет срок исполнения обязательства третьего лица перед должником.

В целях минимизации риска последующего оспаривания платежа кредитору, получающему платеж от третьего лица-поручителя, при недостаточно четком указании назначения платежа целесообразно запрашивать у поручителя уточнение платежа — что исполнение производилось именно по договору поручительства.

Также стоит отметить, что нормы Гражданского кодекса РФ об альтернативном

обязательстве в данном случае не подлежат применению, поскольку в отношениях «кредитор — третье лицо (оно же поручитель)» у последнего перед кредитором есть только одно обязательство из договора поручительства.

---

[1] Постановление АС Московского округа от 13.05.2013 по делу № А41–45838/10; Постановление АС Центрального округа от 21.09.2015 по делу № А08–7657/2013.

[2] Определение ВАС РФ от 14.07.2014 по делу № А76– 8283/2010; Постановление АС Московского округа от 11.03.2016 по делу № А41–29928/2013; Постановление АС Северо-Западного округа от 15.10.2013 по делу № А44– 3038/2011; Постановление 8 ААС от 29.11.2016 по делу № А70–399/2015.

[3] Постановление АС Волго-Вятского округа от 14.10.2016 по делу № А43–7265/2016.

Вадим Бородкин советник Orchards, адвокат, канд. юрид. наук, магистр частного права (РШЧП)

СТАТЬИ